

10. Семенов И.Н. Фундаментальная роль методологии Г.П. Щедровицкого в междисциплинарном взаимодействии философии и логики с рефлексивной психологией и педагогикой // Рефлексивные процессы и управление. – 2007. – Т. 7, № 1 – С. 89-101.
11. Семчук Л.А. Социально-перцептивные и рефлексивные аспекты конфликта // Мир психологии. – 2003. – № 1. – С. 218-222.

Статью рекомендовал к опубликованию д.п.н., профессор Л.А. Стеценко.

Дмитриева Ирина Анатольевна – Технологический институт федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» в г. Таганроге; e-mail: idmitrieva2004@mail.ru; 347922, г. Таганрог, ул. Чехова, 2; тел.: 88634312016; кафедра психологии и безопасности жизнедеятельности; доцент.

Кибальченко Ирина Александровна – e-mail: kibal1958@yandex.ru; кафедра психологии и безопасности жизнедеятельности; доцент.

Dmitrieva Irina Anatol'evna – Taganrog Institute of Technology – Federal State-Owned Educational Autonomy Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”; e-mail: idmitrieva2004@mail.ru; 2, Chekhov street, Taganrog, 347922, Russia; phone: +78634312016; the department of psychology and safety of existence; associate professor.

Kibalchenko Irina Alexandrovna – e-mail: kibal1958@yandex.ru; the department of psychology and safety of existence; associate professor.

УДК 159.922+159.95

С.И. Жиренко

ДИХОТОМИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ОПАСНЫЙ ФАКТОР В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕКОРАЗМЕРНЫХ СИСТЕМ

Под дихотомическим мышлением как частным аспектом мыслительной деятельности подразумевается мышление в абсолютных категориях, расположенных на асимптотах проявления объекта исследования, таких как «да – нет», «белое – черное», «хорошо – плохо». Опасность дихотомического мышления заключается в необходимости построения абсолютно точных высказываний, чтобы трактовка заключения была однозначной, что в жизни часто оказывается невозможным. В качестве одного из решений предлагается использовать более гибкие типы мышления, например, опирающиеся на троичную или квадратичную логику.

Мышление; дихотомическое мышление; онтологизация; логика; развитие.

S.I. Zhirenko

DICHOTOMIC THINKING AS A DANGER FACTOR IN HUMAN-DIMENSION SYSTEMS FUNCTIONALITY

Dichotomic thinking as one of the mind activity aspect is the type of thinking using only absolute categories, that are placed on the asymptotes of object's property, like “yes – no”, “white – black”, “good – bad” etc. The danger of dichotomic thinking is the necessity of using absolutely right statements to exclude different interpretations; and it seems impossible to do it in real live. As one of the solutions, we suggest to use more flexible type of thinking, for e.g. that is based on triad or quadratic logic.

Thinking; dichotomic thinking; ontologization; logic; personal development.

Мышление издревле соотносится с самим понятием «человек», что отображено в известной фразе Р. Декарта: «Я мыслю, значит – существую». Но существование каждого конкретного человека отлично от других и даёт свой уникальный

результат, который, согласно всем древним традициям и высшим достижениям современной психологической науки, как раз и зависит исключительно от качества и «правильности» мышления, ибо, как сказал Платон, «Мысли правят миром». Качество мышления – его продуктивность, гибкость и точность, – как одного человека, так и группы людей, и человечества в целом, всегда определяет качество исторического периода, «опережая своё время», т.е. создавая будущее, либо отставая от настоящего, т.е. погружаясь в память об уже прошедших событиях. Мысль может «создать» человека, мысль может его и разрушить, поэтому «правильное» мышление, сообразное поставленной цели, является гарантом системной устойчивости не только самого человека, но и тех систем, в которые он входит, – человекообразных систем. Это и определяет чрезвычайную актуальность каждого исследования процессов мышления и вывода умозаключений, на которые, в свою очередь, опирается механизм принятия решений человеком.

В данной работе рассматривается: положение о мышлении как таковом; мышлении дихотомическом, «свернутом» в абсолютные категории «да» и «нет»; причины необходимости и опасности использования такого типа мышления, опирающегося на бинарную логику, и возможные варианты преодоления установок на использование абсолютных радикальных заключений «всё» или «ничего».

Феномен мышления исследуется давно и многими, поэтому охватить все теории и положения в рамках одной статьи не представляется возможным. Однако мы будем отталкиваться от наиболее известных и «принятых» в науке, учитывая идеи интегрального подхода К. Уилбера [1] и интегральной антропологии [2].

Как известно, термин «мышление» не имеет однозначной трактовки, так О.К. Тихомиров [3] вообще не дает конкретного определения термину «мышление», рассматривая лишь «с чем, собственно говоря, имеют дело психологи, когда они изучают «мышление»», после чего сразу переходит к видам мышления. Виды, в свою очередь, он выделяет следующие. С одной стороны, мышление бывает словесно-логическим, наглядно-действенным и наглядно-образным (при этом, *что именно* является, например, наглядно-образным, ответа нет). С другой стороны, мышление может быть теоретическим и практическим; с третьей – интуитивным и аналитическим; с четвертой – реалистическим и аутистическим; с пятой – продуктивным и непродуктивным; с шестой – произвольным и произвольным. Это напоминает состояние с изучением вопроса об интеллекте, в процессе чего, как отмечает М.А. Холодная [4], интеллект «исчез», т.е. само определение либо выдвигается узким и проблемно-ориентированным, без возможности его экстраполирования (например, «интеллект – это то, что измеряется тестами интеллекта» (Э. Боринг)), либо совсем опускается. Такая путаница с интеллектом привела к тому, что М.А. Холодная, занимаясь разработкой теории когнитивных стилей, вообще отказалась от использования этого термина, обозначив его как «форму организации ментального опыта».

Выделенные виды мышления относятся к области явлений, тогда как его сущность остаётся неопределенной. С другой стороны, внутри отдельной теории, где рассматривается один или несколько конкретных видов мышления, различные определения, конечно, даются. Правда, как и в случае с упомянутым определением интеллекта, такое определение становится почти или полностью непригодным, если речь идет о другом виде мышления. В связи с этим представляется конструктивным использовать концепцию мышления, предложенную В. Шмаковым [5. С. 363], которая, на наш взгляд, включает в себя частные, изложенные выше теории видов мышления, и открывает возможность некоторого интегрального видения на исследуемую проблему, позволяя мышлению, наконец, обрести собственное, независимое от своих видов, определение.

Эта концепция тесно связана с понятием сознания, под чем подразумевается осознаваемая его часть, или «ощущение им (человеком – прим. С. Жиренко) своего бытия, чувствование своего «Я есмь»». Сознание, в терминологии В. Шмакова, освещает некоторый комплекс представлений, т.е. в нашей терминологии, имеет некоторую онтологизированную модель мира, с которой в данный момент «работает». Для того, чтобы сознанию понять что-то новое, ему необходимо осветить другой комплекс представлений. Переход от одной модели к другой осуществляется через частичное обобщение нынешних представлений, их синтез, вследствие чего сознание поднимается над былыми представлениями, и поднимается до тех пор, пока из нынешних представлений методами аналогии и дифференцирования не будут выведены новые представления. Шагом сознания называется то наибольшее возможное расстояние в одном плане между двумя комплексами представлений, которое сознание может непосредственно преодолеть. Если два комплекса лежат друг от друга в более чем одном шаге, то человеческое сознание непосредственно от одного к другому перейти не может; оно должно выискать некоторую, лежащую между ними, среднюю группу представлений, или несколько таковых, и постепенно переходить от одной к другой. «Переход сознания на один шаг лежит в области созерцания, переход на несколько шагов – в области мышления. То начало, которое помогает выискивать промежуточные группы представлений, я называю началом логики», – говорит В. Шмаков [5. С. 364], т.е. именно процесс движения сознания от одного комплекса представлений к другому, называется мышлением, а то, что помогает выискивать промежуточные группы представлений, называется логикой. Не вдаваясь пока в дальнейшие подробности, разберем описанные положения, опираясь на понятия ума и разума, которые непосредственно участвуют в этом процессе.

Опираясь на модель, предложенную М. Генделем [6], А.В. Непомнящий дает следующие определения для понятий «ум», «разум», «интеллект» [2. С. 107]: «Ум – ментальная компонента души, своего рода фокусирующее устройство, с помощью которого (как с помощью объектива в фотоаппарате) человек может сконцентрировать осознаваемую компоненту своего внимания на объекте своего исследования или на их совокупности. Ум обеспечивает «схватывание» цельного образа...», т.е. цельный образ исследуемого объекта (конечно, по всем законам восприятия) отображается в сознании, откуда «...«проецируется» в другую подсистему сознания – разум – для его последующего вывода на уровень осознаваемого». Физический разум, в свою очередь, это [2. С. 110] «своего рода фрагментатор мира, который делит принципиально взаимосвязанный и неделимый Мир на фрагменты – модели в виде обособленных объектов». Таким образом, транслированный в осознаваемое образ мира, его модель, проходят через ум и разум, которые обеспечивают «захват» цельного образа мира и его фрагментацию на определенные части – модели отдельных объектов мира. В свою очередь, степень адекватности таких моделей действительности или конкретным целям их формирования сознанием зависит от еще одного компонента сознания – интеллекта, который трактуется А.В. Непомнящим как подсистема физического разума, как «механизм мышления в свернутой системе языка». Этот механизм обеспечивает оформление моделей познаваемых объектов в виде «текста», знаковых систем. Чем выше способность мышления в системе языка, т.е. чем более развит интеллект, тем адекватнее получаемая совокупная модель Мира или модели его отдельных объектов в системе осознаваемого восприятия.

Итак, та часть сознания, которую можно определить как «осознаваемое», имеет конкретный комплекс представлений (модель мира), синтезируя который, выводится более общая модель мира, откуда методами аналогии и дифференцирования выводится вторая модель мира. Весь процесс движения сознания от одной модели мира к другой называется В. Шмаковым мышлением.

Еще одним важным аспектом такого концептуального взгляда является тот факт, что мышление работает с логикой. Сами по себе переходы от одной модели к другой осуществляются (в случае, если она не находится в одном шаге сознания, т.е. для перехода используется мышление) логически. Законы логики формулируются В. Шмаковым следующим образом [5. С. 366]: «Ее первый закон – это *закон последовательности*: во всяком последовательном и непрерывном мышлении плоскость сознания должна перемещаться так, чтобы с каждым своим шагом, не вводя новых элементов на пути мышления, устранять те, которые не связаны с конечной целью, и в то же время постоянно сохранять поступательное движение без повторения уже бывших положений. Вторым законом является *закон долженствования*: во всяком мышлении два последовательных положения плоскости сознания должны быть связаны соотношением, что одно должно быть аспектом другого, причем различие их между собой определяет как разность планов, т.е. линии аналогии, так и линии гармонии между двумя соответствующими им группами представлений; обратно – формулирование одной группы и направления формулирует другую».

Однако поскольку мышление зависит от логики, возможно ли положить, что используемый вид логики в некоторой степени определяет (или даже ограничивает?) мышление? Рассмотрим довольно распространенный сегодня пример, когда человек опирается на дихотомическое мышление, т.е. мышление человека происходит в асимптотических категориях «абсолютно да» или «абсолютно нет». Такой тип мышления, использующий двоичную логику, называют также бинарным или двоичным. Периодическая необходимость такого мышления может выражаться следующим положением. Поскольку в бесконечном и многогранном мире существует весь бесконечный спектр событий, возможно, мы можем теоретически обозначить две асимптоты между бесконечным числом вариантов: абсолютное неимение какого-либо качества, либо максимальное его проявление: «белое – черное», «да – нет», «существует – не существует», «бытие – небытие» и т.д. Опасность же мышления, продуцирующего только асимптотические заключения проявляется в том, что огромный спектр истинных заключений, лежащих в промежутке между максимальным и минимальным проявлениями, остаются незамеченными, словно они и не существуют. Действительно, кроме абсолютного «да» и абсолютного «нет», в жизни существует огромное количество «да» (в значениях «ну ладно», «может быть», «наверное, да», «похоже, что да», «да, потому что нет иного выбора», «да, потому что не «нет»», «да как нет» и огромное количество иных вариантов), и не меньшее, судя по всему, количество «нет». Как раз, понимание и использование таких «промежуточных» вариантов вместо абсолютной дихотомии, и есть один из вариантов уменьшения рисков, связанных с использованием такого типа мышления. Конечно, это подразумевает отход не только от абсолютизма, но и от самого дихотомического мышления в некоторой степени, что возникает потому, что проблему опасности дихотомического мышления невозможно решить внутри самой системы таких измышлений, что следует из теоремы Гёделя «о неполноте» [7].

Р. Уилсон, рассматривая различные типы логики [8] (бинарную, триадную или квантовую, квадратичную или буддийскую), также говорит об опасности мышления только в категориях «абсолютное да» или «абсолютное нет», в связи с чем развивает направление «квантовой психологии» [9], одной из основных идей которой видится именно прекращение использования только дихотомических высказываний «да» и «нет», добавление к ним третьего «может быть» (что предлагалось еще Аристотелем, который делал однозначные высказывания «да» и «нет» только для фактов, которые уже свершились; также идею добавления «может быть» в логику продвигали Ф. Бэкон, фон Нейман и др.). В качестве частного преобразования, Р. Уилсон предлагает ввести в обиход термин «некнеше», кото-

рый означает «некоторые, но не все», для более точного построения собственных высказываний. Рождение такого термина происходит, возможно, оттого, что Уилсон столкнулся (под влиянием философии Ф. Ницше и общей семантики А. Коржибского) с явным несовершенством передачи в словах всего, что необходимо, для того, чтобы высказывание стало абсолютно точным, т.е. он столкнулся с проблемами герменевтики, на которые указывали все мыслители прошлого. Для примера, высказывание: «Часы показывают пятнадцать минут восьмого» не является абсолютно точным: хотя оно и может быть понято «правильно» (так, как его подразумевал сказитель). Но его нельзя назвать абсолютным – нет ясности, что это за часы, когда они показывают пятнадцать минут восьмого, утра или ночи и т.д. Более сложный пример приводит Р. Уилсон [10. С. 66]: когда человек, имеющий в своей модели мира положения «Я должен подчиняться родительским правилам игры» и «Я должен подчиняться общественным правилам игры» сталкивается с противоречием в конкретном вопросе между позициями общества и родителей. Такое противоречие в терминологии информационных войн называется логической бомбой, и методами дихотомической логики оно решается «со скрипом» (также это известно как логические ошибки программного обеспечения, когда программа, выполняя в обыкновенных условиях возложенные на неё функции, при изменении условий, некорректно обрабатывает поступающие данные и даёт сбой); такое противоречие, как отмечает Р. Уилсон, не будучи разрешенным, неизбежно провоцирует психические расстройства. Кстати, примерно об этом говорил и З. Фрейд, видя причиной психических расстройств невозможность Эго адекватно разрешить противоречия между установками (желаниями) Ид и Супер-Эго.

Используя же в приведенных положениях-высказываниях слово «некнвесе» и модифицируя их следующим образом: «Я должен подчиняться *некнвесем* родительским правилам игры» и «Я должен подчиняться *некнвесем* общественным правилам игры», наступления психического расстройства можно избежать (сама «логическая бомба» пропадает, поскольку ошибка программного обеспечения – некорректная обработка данных при непривычных условиях – оказывается устраненной: оба высказывания не противоречат друг другу и могут быть адекватно обоюдно удовлетворены).

Теперь представим худший вариант: человек с небольшим интеллектом (адекватность действительности продуцируемой им модели мира относительно невелика) при мышлении использует бинарную логику и онтологизирует свою модель мира и свои высказывания как единственно верные. Несмотря на кажущуюся невозможность такого количества «негативных» совпадений, исторически и феноменологически это встречается довольно часто. Приведем несколько примеров [2]: «Чтобы увидеть спутники Юпитера, Г. Галилей изобрёл телескоп, сделал его и посмотрел в него. О своём открытии он сообщил президенту Академии наук, на что тот отреагировал известной фразой: «Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда». Предложение Г. Галилея выполнить иньюнкцию (посмотреть в телескоп) было отвергнуто, вследствие чего познание президентом спутников не состоялось». «Когда А. ван Левенгук изобрёл микроскоп и увидел мельчайших живых существ в своей слюне, он немедленно сообщил о своём открытии Лондонскому королевскому обществу, на что получил ответ: «В природе мельче мучного червя ничего не бывает». Опровержение было выдвинуто с явным нарушением предписания, как и в случае со спутниками Юпитера». Также довольно большую коллекцию таких случаев собрал Р. Дункан в книге «Промахи критиков», некоторые из которых приводит Р. Уилсон [8]: «В 1810 г., когда Сертермер синтезировал морфий, профессор Людвиг Гилберт назвал это лекарство «ненаучным и нехимическим», «В 1832 г. хирург Альфред Велпо назвал поиск анестезии «поиском химер», на том основании, что хирургия должна вызывать боль», «Про-

фессор Джон Генри Пеппер утверждал, что у электрической лампочки Эдисона нет будущего, а Эдисон отказывался верить, что генераторы переменного тока Теслы безопасны. Лорд Кельвин, один из величайших физиков того времени, поддержал Эдисона и отправил компании-производителю энергии «Ниагарский водопад» телеграмму «НАДЕЮСЬ, НЕ СОВЕРШИТЕ НЕПРОСТИТЕЛЬНУЮ ОШИБКУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕРЕМЕННОГО ТОКА» и так далее.

Возможно, не все приведенные примеры в точности подходят под описание выдвинутого «худшего варианта», – но в каждом из описанных случаев наличие онтологизация собственных представлений и абсолютное «нет» тому, что с этими представлениями не согласуются.

Распространение сегодня дихотомического мышления и его онтологизация, возможно, происходит из следующий причин. Первая причина – это имеющееся мнение о том, что делать абсолютные заключения во всех случаях «хорошо», т.е. адекватно ситуации. Расширяя эту идею, мы отводим первую причину проявления такого мышления человеческой гордыне, поскольку появление абсолютных высказываний особенно характерно при использовании социальных ролей типа «начальник – подчиненный» или «охотник – жертва». Покидая же рабочее место и изменяя социальную роль (на «муж», «жена», «сосед» и т.д.), такой тип мышления всё равно может оставаться преобладающим, поскольку он вольно или невольно онтологизируется (известно, например, что некоторые военнослужащие ведут себя в домашних условиях так, словно еще не покидали казармы и т.д.).

Вторая причина (и она уже называлась выше), это то, что в *некневсех*, явлениях (например, когда нас интересуют только крайние, асимптотические значения), такой вид мышления (и тип логики) приемлем. Например, на этом типе мышления построены почти все компьютеры и преобладающее большинство программного обеспечения. Тем, кто не знаком с историей вычислительной техники, может показаться, что невозможно собрать компьютер на каком-либо другом типе логики, но это далеко не так. История помнит такие устройства, ставшие сегодня уникальными артефактами, как компьютер «Сетунь», разработанном в Московском государственном университете в 1959 г., основанном на троичной логике. Также, в огромном количестве современных устройств используется нечеткая логика (например, в фотоаппаратах при фиксации и обработке изображений и т.д.).

Третья причина – это непосредственная ограниченность бинарной логики, а как следствие – дихотомического мышления.

В защиту дихотомического мышления стоит упомянуть, что считается, будто любой тип заключений можно свести к бинеру «да» или «нет». Думается, что это действительно так. Однако для того, чтобы такое абсолютное заключение стало возможным провести в жизнь, само высказывание должно быть абсолютным, т.е. текст должен однозначно и полно (необходимо и достаточно) определять то, что имеется в виду. Думается, что если не вдаваться в крайний фанатизм (поскольку абсолютно любое слово можно при желании трактовать антиномично в противоположные значения) и не определять каждое новое слово тысячей других, утопая в бесконечном регрессе, абсолютизм дихотомического мышления можно довольно просто разбавить в *некневсех* случаях, делая такой тип мышления более адекватным действительному миру.

Другим решением проблемы может быть использование более гибкого типа мышления, опирающегося не на бинарную, а, как минимум, на триадную (квантовую) или квадратичную (буддийскую) логику [8].

Переход от мнимой непогрешимости абсолютизма и жесткой фиксации онтологизированных моделей мира (туннелей реальности, как об этом говорит Р. Уилсон [10]) к более гибким, а потому, возможно, более точным воззрениям и высказываниям представляется особенно важным в решении задач психологии,

направленных на обеспечение безопасности социальных и человекомашинных систем. Трудность решения этой задачи заключается в том, что вечная претензия психологической науки быть опознанной в качестве естественнонаучной, и сегодняшняя невозможность этого, скорее всего, сопряжены именно с жестким закреплением конкретных моделей мира в сознании исследователей. *Неквесе* достижения психологической науки не проверяемы и не соотносимы с другими естественными науками, но авторитетность авторов этих якобы абсолютно несоотносимых моделей не позволяет, вроде бы, сомневаться в их правильности, вследствие чего такая модель может оставаться (являться?) только интеллигибельной (существующей только в мыслях), но чаще – просто лишенной *современного* физического объяснения, поскольку принятые когда-то объяснения о достоверности (адекватности) такой модели даны на основании старых, значительно более **частных** знаний о мире. Возможно, современные тенденции, связанные с использованием метасистемного и интегрального подходов, продвинул эту давнюю идею, сравниваемую часто с «вечным двигателем» – идею восприятия психологии как естественной науки, – чуть ближе к её созданию как таковой, для чего видится необходимым встречное движение – психологии к естественным наукам, а последних – к повсеместному изучению психологических феноменов, а не только в специализированных лабораториях, недоступных для «рядовых» психологов и таких же рядовых «естественников».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уилбер К. Краткая история всего / Пер. с англ. С.В. Зубкова. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 476 с.
2. *Непомятый А.В.* Введение в интегральную антропологию. Ч. 1. Методология знания и методологические основания человековедения: Учебн. пособие, – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2011. – 196 с.
3. *Тихомиров О.К.* Психология мышления: Учебн. пособие. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 272 с.
4. *Холодная М.А.* Психология интеллекта. Парадоксы исследования. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.
5. *Шмаков В.А.* Священная Книга Тота: Великие Арканы Таро. Абсолютные начала синтетической философии эзотеризма. – М.: ООО Изд-во «София», 2008. – 544 с.
6. Гендель М. Космоконцепция розенкрейцеров или мистическое христианство. – М.: Литан. 2004. – 560 с.
7. *Успенский В.А.* Теорема Гёделя о неполноте. – М.: Наука, 1982. – 112 с.
8. *Уилсон Р.А.* Новая инквизиция. – СПб.: ООО ЭТО «Эклибрис», 2001. – 240 с.
9. *Уилсон Р.А.* Квантовая психология / Пер. с англ. под ред. Я. Невструева. – К.: ЯНУС, 1998. – 224 с.
10. *Уилсон Р.А.* Психология эволюции / Пер с англ.: Под ред. Я. Невструева. – К.: ЯНУС, 2001. – 304 с.

Статью рекомендовал к опубликованию д.п.н. Е.Н. Каменская.

Жиренко Святослав Иванович – Технологический институт федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» в г. Таганроге; e-mail: s.zhirenko@gmail.com; 347928, г. Таганрог, ул. Чехова, 2; тел.: 88634312016; кафедра психологии и безопасности жизнедеятельности; аспирант.

Zhirenko Svyatoslav Ivanovich – Taganrog Institute of Technology – Federal State-Owned Educational Autonomy Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”; e-mail: s.zhirenko@gmail.com; 2, Chekhov street, Taganrog, 347928, Russia; phone: +78634312016; the department of psychology and safety of existence; postgraduate student.